

Глава 302. Вечерняя примула. Скульптура Взбешенного Быка.

На следующий день Цин Шуй, как обычно, занимался зарядкой на общественной площади. На этот раз он тренировал удар кулака Тайчи, глядя на восток, где восходило солнце.

Он не слышал никаких разговоров. Он улыбался. В его теле не ощущалось никаких изменений. Должно быть, культивация Искусства Голубого Лотоса помогала сохранять спокойствие.

Вдруг он ощутил, что кто-то за ним наблюдает. С тех пор, как его искусство голубого лотоса трансформировалось, и у него появились золотые цветы лотоса, он стал ощущать грандиозное увеличение чувствительности его Духовного Чутья.

Силы Духовного Чутья и Духовной Энергии были напрямую связаны друг с другом.

Он чувствовал, что некий наблюдатель постепенно приближается к нему. Притворившись, будто он ничего не чувствует, он погрузился в свой мир.

«Поздравляю с назначением Главным Учеником!» мелодичный и очаровательный голос, знакомый Цин Шую, вдруг вернул его к реальности. Он медленно открыл глаза. Гунсунь Цзяньу.

Если положение Главного Ученика означало иметь все, что душе угодно, то Цин Шуй первым делом бы овладел этой идеальной красавицей, стоявшей перед ним. В мире было столько красавиц, он не мог иметь каждую, которая встречалась на пути. Если они ему были никто, зачем было заморачиваться?

Она не была ни Цанхай Минъюэ, ни Хоюнь Лю-Ли, ни Божественной Учительницей, ни Вэньжэнь У-Шуан, ни Чжу Цин, ни Минъюэ Гэлоу, ни Ши Цинчжуан.

«Я не Главный Ученик, и у меня нет никакого желания быть им», ответил ей Цин Шуй. В его голосе не было ни радости, ни холода. Просто констатация факта.

А в сердце Гунсунь Цзяньу была боль. Вчера она решила, что больше с этим холодным мужчиной не хочет иметь никакого дела. Но чем больше она так думала, тем больше ее мысли заполняла фигура Цин Шуя!

Женщины странные существа. Но на самом деле все люди странные. Холодность и равнодушие Цин Шуя заставляли ее считать, что он отличался от других. Возможно, на это мнение повлияло окружение, в котором она выросла. Ее таланты и сильная личность заставляли ее снова и снова стучаться в одну и ту же дверь.

«Цин Шуй, почему мы не можем нормально поговорить?» вдруг спросила она, глядя на Цин Шуя. Ее задевало его равнодушие, но уходить она не хотела.

«Я тебе нравлюсь?» вдруг спросил он.

«Я не...»

«Ты сама нашла меня. Я скажу тебе вот, что: мы не подходим друг другу. Я интересуюсь тобой только из-за твоего происхождения и окружения. Ты для меня как новая игрушка для ребенка. Как только ты мне надоешь, я просто брошу тебя в каком-нибудь углу».

«Я...»

«Я признаю, что ты безумно красива и сексуальна. Я признаю, что ты меня сильно привлекаешь в сексуальном плане», с усмешкой продолжал Цин Шуй.

Гунсунь Цзяньу смотрела на него, раскрыв рот, и поражалась его странному поведению. Последние две фразы и вовсе прозвучали недвусмысленно.

«Как насчет вот такого плана. Приходи ко мне сегодня, и мы повеселимся. Будем делать это на кровати, на диване, столе, стуле, в ванной. Попробуем сложные позы. Не волнуйся, у меня с выносливостью все в порядке. Я уверен, я смогу удовлетворить тебя, почувствовать наслаждение», с улыбкой тихо пробормотал Цин Шуй, введя Гунсунь Цзяньу в полный ступор.

«Ты, ублюдок...» слезы наполнили глаза Цзяньу, и она плюнула прямо в лицо Цин Шую.

Гунсунь Цзяньу убежала, не оборачиваясь.

Цин Шуй похотливо рассматривал ее упругую попку, пока девушка совсем не скрылась из виду. Ее ягодицы так соблазнительно покачивались, что у него от желания чуть кровь носом не пошла.

«А она женщина? Она даже пары слов не выдержала. Судя по ее гордости и ее реакции, я думаю, что мужчине не так-то просто забраться к ней в постель», Цин Шуй думал о том, как его слова так сильно смутили девушку.

Лишь пробежав довольно большое расстояние, Гунсунь Цзяньу успокоилась немного. На самом деле она уже поняла, что Цин Шуй специально сказал ей все эти гадости, чтобы разозлить ее, тем не менее, она чуть не умерла от гнева.

А в этот момент Цин Шуй уже добрался до резиденции Цан Уя. Он чувствовал легкое возбуждение, потому что знал, что Фэй Уцзи должен был принести множество лекарственных трав.

Его друг не было на месте. Они едва ли научились управлять Ударом Небесного Грома, поэтому Фэй Уцзи дал им пару недель для самостоятельной тренировки. Если у них появлялись вопросы, они могли обращаться к нему за разъяснениями. То же самое касалось и Цин Шуя. Поэтому он пришел специально за травами.

Осень закончилась, было самое начало зимы. Дневное солнце ярко светило и согревало большую площадку, поднимая всем настроение.

К тому моменту, когда Цин Шуй добежал до места, Фэй Уцзи уже пришел и принес растения. Цин Шуй увидел много парчовых коробочек разных размеров, занимавших комнату. Некоторые растения были непосредственно в горшках. Некоторые цветы болели, готовые вот-вот завянуть.

«Цин Шуй, взгляни. Это то, что тебе нужно?» Фэй Шуй показал на коробки с травами.

Цин Шуй читал названия. Вечерняя Примула, Тройная Фиалка, Сушеная Гомохета, листья Лавра, листья дисмосы, шеффлера ползущая в горшках...

Да, Цин Шуй увидел Нектар Белого Инея. У нег было подозрение, что его собирали на задней стороне горы. Просто в ту самую встречу с Гунсунь Цзяньу, она не назвала его, потому что просто не знала его названия, ведь она не была алхимиком.

«Спасибо, Боевой Дядюшка! Спасибо, Старейший!» искренне поблагодарил Цин Шуй своих

наставников.

«Не стоит благодарностей, мы же семья», ответил ему Фэй Уцзи со щедрой улыбкой. У него был такой теплый голос, что все вокруг становилось счастливее от его звуков.

Цин Шуй собрал все сухие растения в большой кожаный мешок, а цветы в горшках доставили в его резиденцию на повозке, запряженной однорогим бычком.

Дома Цин Шуй все перенес в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита.

Выбрав место для посадки, он разбил цветочные горшки и стал высаживать сначала увядающие растения, поливая их водой из пруда.

Быстро закончив с ними, Цин Шуй с облегчением выдохнул. В конце концов, это была его гарантия на создание гранул в будущем. Только имея такой НЗ, мог он рассчитывать на гарантированный прорыв на следующие уровни древней техники усиления.

Только пробившись на пятый небесный уровень, мог он быть уверенным в целесообразности своего похода на клан Янь. Иначе отправившись туда, он бы не добился своего.

Затем Цин Шуй открыл парчовые коробки. На каждой был ярлык с подписью – тысячелетний Линчжи, корень тысячелетней японской рейнутрии, медвежья желчь, порошок тысячелетнего тигра, желчь тысячелетнего медведя, желчные камни тысячелетнего быка...

Больше сотни наименований. Он был очень благодарен Цан Уя за такую предусмотрительность. И ему было страшно, что у него не получится. Если у него не получится ни разу, ему будет очень стыдно.

Еще раз внимательно осмотрев каждую коробку, Цин Шуй приступил к разделению их на категории. Были продукты для увеличения способностей, он хотел их синтезировать в первую очередь.

«Вечерняя Примула!» не верил он своим глазам. Он еще раз взволнованно проверил, надпись действительно гласила «вечерняя примула». Он открыл коробку и увидел именно то, что и было у него на уме.

«Ха-ха, а вот это поможет нам с Гранулой Пяти Драконов!» Цин Шую не хватало слов описать свои чувства в тот момент. Это был исключительно приятный сюрприз. Он не ожидал, что вечерняя примула так скоро окажется в его руках. Он планировал, что займется ее поисками сразу после посещения Центрального Континента.

Эффекты, которые давала Гранула Пяти Драконов: немедленное удаление негативного влияния, особенно ядов, духовных повреждений и галлюцинаций от наркотиков – полное растворение! Кроме внутренних повреждений и смертельных ранений, она также могла лечить внешние повреждения в кратчайшие сроки. Слегка улучшала физическое состояние пользователя. Если пользователь не умер в тот же момент, получив тяжелые повреждения, потребление Гранулы Пяти Драконов увеличивало его шансы на выживание.

У Цин Шуя давно слюнки текли на эту гранулу, особенно из-за того, что она полностью растворяла любой яд, духовные повреждения и галлюцинации от наркотиков. Хотя она и не излечивала смертельные ранения, она могла оттянуть момент смерти на целый день. А много всего могло произойти за один день.

Основные ингредиенты для Гранулы Пяти Драконов: тысячелетний снежный лотос, тысячелетний женьшень и вечерняя примула. Его подготовка была бы давно завершена, если бы не вечерняя примула.

И это было великолепно! Просмотрев все коробки, Цин Шуй с радостью обнаружил еще одну коробку с вечерней примулой. Он даже заплакал от радости, потому что в другой коробке было несколько высушенных семян!

Разобрав и разложив все растения, Цин Шуй вышел из Сферы Вечного Фиолетового Нефрита. Он был готов к синтезу всех гранул, для которых хватало ингредиентов, в тот же вечер в своей пространственной сфере. Он давно не практиковался в алхимии, поэтому чувствовал сильное волнение от предстоящей работы.

Когда он вышел из Сферы Вечного Фиолетового Нефрита, был почти полдень. Цин Шуй прогулялся по каменным тропинкам Небесного Дворца, чтобы немного успокоиться. И тут до него дошло, что у него давненько не было столько свободного времени, чтобы просто гулять, ни о чем не думая.

Он медленно прошелся по площадке с каменными изваяниями. По его подсчетам ему нужно было примерно полдня, чтобы внимательно осмотреть каждую скульптуру.

На одной из табличек он увидел быка с большой головой и блестящим черным телом. У него была развитая мускулатура и лохматая грива. Его глаза были налиты кровью, а голову украшал острый рог. Перед бегущим быком был изображен лев, пытавшийся спастись от разгневанного парнокопытного.

Это была скульптура бешеного быка!

Вообще обычно быков можно было приручить. Однако находясь в бешенстве, бык был настолько грозным, что даже львы избегали его. Сильное тело и взрывная энергия Ци... Изгибы его напряженного тела...

В глазах Цин Шуя сразу же сформировалась схема меридианов; схема меридианов быка в бешенстве. Безумное количество силы и циркуляция крови выдавало огромную физическую мощь. Это было сравнимо с позицией Ци в тренировках.

Когда домашний бык встречался со львом, ему ничего не оставалось, как бежать или быть съеденным. Но когда бык был в бешенстве, каждый его удар, даже каждый шаг мог просто поранить или даже уничтожить льва. Льва нельзя было заставить бежать, только в случае настоящей паники, когда его преследует бешеный бык!